

Отзыв официального оппонента на диссертацию
Анастасии Николаевны Беляевой
**«Семён Абрамович Казачков
и казанская школа хорового дирижирования»**,
представленную на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02

Диссертация А.Н. Беляевой относится к числу тех работ, об актуальности которых свидетельствует уже само название. Семён Абрамович Казачков – это не только один из основоположников современной хоровой педагогики, но и выдающийся деятель, который с полным правом может быть назван создателем целой школы хорового дирижирования. Ее принципы давно стали важной составляющей методики обучения в ведущих вузах страны. При этом исследования, систематизирующие положения школы С.А. Казачкова, до сих пор не предпринимались.

Справедливо указывая на то, что имеющиеся работы, посвященные деятельности различных хоровых дирижеров, не решали задачи исследования феномена школы хорового дирижирования, сформированного в конкретном учебном заведении, автор создает первое в нашей стране исследование, в котором наряду с деятельностью выдающегося мастера хорового искусства изучается и его школа как целостное явление, включающее в себя приемы дирижерской техники, методы вокально-хоровой работы, принципы интерпретации. В этом заключена несомненная научная новизна представленной диссертации.

Отталкиваясь от многосоставности творческого явления С.А. Казачкова, диссертант логично выстраивает структуру работы. Первая глава представляет реконструкцию пути мастера. На основе книг С.А. Казачкова, воспоминаний его коллег, учеников автор создает удивительно живое, богатое важными историческими деталями жизнеописание выдающегося дирижера.

Вторая глава посвящена интересной, до сегодняшнего дня почти не освещенной в исследованиях проблеме вклада С.А. Казачкова в развитие татарского хорового пения. Идея начать данную главу с исторического очерка, посвященного особенностям развития татарской хоровой культуры до XX века, на первый взгляд, кажется неожиданной, не связанной с основной задачей диссертации, но при переходе к последующему анализу творческой работы С.А. Казачкова в Казани – оправданной, выявляющей ее новаторский характер, поскольку именно С.А. Казачкову Татарстан как один из важных центров современной российской хоровой культуры обязан становлением профессионального хорового исполнительства. Анализируя вопрос общения С.А. Казачкова с татарскими композиторами, автор приходит к аргументированному выводу о непосредственном влиянии Семёна Абрамовича и на стремительную эволюцию хоровой композиции в Татарстане, приведшую к созданию значительных сочинений (среди хоровые опысы М.А. Музаффарова, Ш.К. Шарифуллина), основанных на соединении татарского национального мелоса с новейшими композиторскими техниками.

Третью главу в свете поставленной автором цели можно назвать ключевой: на основе теоретических положений педагогической системы С.А. Казачкова, изложенных в его работах («Дирижерский аппарат и его постановка», «От урока к концерту», «Дирижер хора – артист и педагог»), продолжающих жить в работе хорового класса Казанской консерватории и профессиональных коллективов, возглавляемых учениками мастера, А.Н. Беляева выводит основные принципы хоровой педагогики С.А. Казачкова, касающиеся: а) мануальной техники; б) организации вокального развития хора; в) основ интерпретации хоровых сочинений. Подчеркнем высокую практическую значимость этой части исследования не только для преподавателей кафедр хорового дирижирования, но и для студентов-дирижеров, для которых, к примеру, анализ хоровой пьесы «Анчар» А.С. Аренского, осуществленный на основе подходов С.А. Казачкова, может служить образцом для написания курсовых работ в

дирижерском классе, традиционно именуемых аннотациями. Многообразные дирижерские интересы С.А. Казачкова, позволявшие ему с увлечением работать над сочинениями различных исторических периодов, подвигали мастера к открытию новых приемов вокальной работы. Большой интерес у оппонента вызвал, в частности, материал, посвященный распеванию хора. Диссертант пишет в числе прочего об упражнениях на одном звуке с возможностью отклонений от него на $1/4$ и $1/8$ тона. Было бы очень полезно представить данные упражнения, чрезвычайно актуальные при подготовке к исполнению авангардной и поставангардной хоровой музыки. Может ли автор диссертации продемонстрировать одно из подобных упражнений, бывших в арсенале у С.А. Казачкова?

Бесспорно, в вопросе создания классификаций, имеющих отношение к практической деятельности музыканта, большую роль играет субъективность восприятия артиста. Тем не менее, спросим автора о его собственном отношении к предложенной С.А. Казачковым классификации типов дирижерской техники, в особенности, к определению «экспрессионистической техники» в соответствии с представленной характеристикой современной музыки: «Форма строится из крупных блоков. Значение темброво-колористической роли звука снижается, зато ведущую роль приобретает ритм, моторное начало» (С. 93). Корректно ли говорить о снижении темброво-колористической роли звука в хоровой музыке XX века и делать из этого выводы о специфике организации дирижерского жеста?

Подчеркивая обоснованность суждений автора диссертации, аргументированность представленных в работе выводов, укажем лишь на три небольшие неточности, встречаемые в работе.

1. Говоря во введении о развитии отечественного хороведения, А.Н. Беляева традиционно ведет отсчет от работы П.Г. Чеснокова «Хор и управление им» (1940 г.). Однако, как убедительно доказывает Ю.М. Рогачева – автор диссертации «Г.Я. Ломакин и отечественная хоровая культура» (М., 2013), одним из первых трудов, посвященных

принципам работы с хором, может быть признана работа Г.Я. Ломакина «Краткая метода пения» (1837 г.). Не будем забывать и о том, что П.Г. Чесноков, равно как и один из педагогов С.А. Казачкова В.П. Степанов, являлись воспитанниками Синодального училища, в котором, как свидетельствует диссертация А.С. Стрельцовой «Педагогическая школа Синодального училища» (М., 2013), уже существовали серьезные предпосылки к становлению советской системы обучения хорового дирижера.

2. На странице 48 автор пишет: «Последняя книга “Расскажу о времени и о себе” опубликована уже после смерти Семёна Абрамовича (в 2004 году)». Однако известно, что С.А. Казачков скончался в мае 2005 года, следовательно, книга вышла при жизни автора.
3. На стр. 81, анализируя звуковысотную организацию хорового концерта Ш.К. Шарифуллина «Мунаджаты», А.Н. Беляева пишет о *тональной* организации частей, в то время как партитуры, представленные в приложении, явно свидетельствуют о приоритете *ладового* мышления. Данный вывод не согласуется и с высказанными автором ранее мыслями о постоянной опоре мелодического развертывания на пентатонику.

Повторимся, представленные выше замечания являются незначительными, не относящимся непосредственно к решению задач диссертации и, следовательно, не влияющими на приятное впечатление от этого оригинального завершённого исследования, которое, как пишет автор, и с ним можно полностью согласиться, доказывает неоспоримую практическую ценность и теоретическую значимость методов С.А. Казачкова в воспитании хоровых дирижеров, их актуальность для современной хоровой педагогики. Исследование отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 №842). По своему содержанию диссертация А.Н. Беляевой «Семён Абрамович Казачков и казанская школа хорового дирижирования»,

